РУЛЬ

20 Pfennig

12. 6. 1925

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собств. разсыльными ежедн. на домъ 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 36 зол пф почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 10 шилл. Англію 6/3 шил., Бельгію 25 бельг. фр., Болгарію 180 лев., Венгрію 100.000 в. кр., Голландію 3.75 голл. гульд., Грецію 75 др., Данію 7.50 д. кр., Данц. обл. 6.25 гульд., Испанію 10 пез., Италію 80 нт. лиръ, Латвію 250 латв. руб., Литву 12.50 литъ, Люксембургъ 25 фр., Мемельск. обл 12.50 литъ, Норвегію 6.75 н кр., Польшу 6.25 злоты, Португалію 37.50 эск., Румынію 250 лей, Турцію 250 піастр., Финляндію 50 ф. м Францію 25 фр фр. Чехословакію 37.50 ч. кр., Швейцарію 7.50 шв. фр., Швецію 6.25 шв. кр., Эстонію 450 вст. мар., Югославію 75 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 3.75 іены, Азію зап 6/3 шил., Инд. Инд 3.75 голл. гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент респ. 5.75 бум. песо, Бразилію 12.500 мильр., Чили 12.50 бум. песо; Африку: Англ. влад. 6/3 шил., Итальянск. влад. 30 нт. лиръ, Франц. влад. 25 франц. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсть.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и полписки въ „Ullsteinhaus" Berlin SW 68. Kochstr. 22-26, а во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна и В. Д. Набоковымъ †**

Berlin, 12. Juni 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 112.

№ 1374-й | **Пятница, 12 іюня 1925 г.** | **6-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Подготовка.
Совѣтскій павильонъ на Парижской выставкѣ — Посѣтитель.
Туманъ — Р. Ш.
Золото Алдана.

Берлинъ, 11 іюня.

Подготовка. Предстоящій урожай въ Россіи еще далеко не опредѣлился. Пока что въ цѣломъ рядѣ мѣстностей выяснился уже недорожай. Но казенная совѣтская пресса крайне озабочена уже сейчасъ вопросомъ о вывозѣ хлѣба заграницу. Въ прошломъ году злостное упрямство Красина завершилось тѣмъ, что пришлось вмѣсто вывезеннаго хлѣба закупать хлѣбъ заграницей и развозить его изъ южныхъ портовъ по Россіи. Но это совѣтскую власть нимало не смущаетъ. Напротивъ, за свои новыя «революціонныя заслуги» Красинъ былъ вознагражденъ дополнительнымъ небывалымъ совмѣстительствомъ: оставаясь наркомвнѣшторгомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и посолъ въ Парижѣ.

Неудивительно поэтому, что прежде чѣмъ урожай еще выяснился, казенные писаки поднимаютъ свистопляску вокругъ вывоза хлѣба и на всѣ лады доказываютъ, что нѣтъ ничего выгоднѣе для Россіи, чѣмъ какъ можно скорѣе освободить страну отъ «излишковъ». Главное именно въ томъ, чтобы сдѣлать это какъ можно скорѣе, чтобы никто не успѣлъ оглянуться или задуматься. Если же не сдѣлать этого сналету, то «Индія и другія страны съ болѣе поздними урожаемъ» перебьютъ дорогу и понизятъ міровыя цѣны на хлѣбъ. А для руководителей третьяго Интернаціонала, гремящаго лозунгомъ: пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! — важно, чтобы иностранный пролетаріатъ платилъ за хлѣбъ подороже.

Но самымъ интереснымъ въ этой свистопляскѣ является то, что ея руководителемъ, коноводомъ служитъ «Бѣднота» — „главарь", предназначенный спеціально для крестьянъ. Важнѣе всего — убѣдить крестьянъ. Важнѣе — потому что въ прошломъ году, когда вырывали кусокъ хлѣба буквально изо рта голодающихъ, красинское преступное упрямство вызвало рядъ бунтовъ и сопротивленій — вагоны съ зерномъ задерживались крестьянами и расхищались. Но соотвѣтственно важности задачи возрастаетъ и трудность ея. «Бѣднота» жалуется, что «многіе и до сихъ поръ еще недостаточно уясняютъ себѣ, для чего намъ нуженъ вывозъ хлѣба заграницу». Да и понять мудрено, если у крестьянъ свѣжо преданіе, что «мы сначала вывозили хлѣбъ заграницу, а потомъ ввозили», если совѣтской власти удалось таки превратить Россію изъ страны производящей въ потребляющую.

Но дѣлать нечего — казенный писака не смѣетъ „останавливаться передъ трудностями задачи, какъ бы велики онѣ не были. И «Бѣднота» начинаетъ усиленно доказывать, что вывозъ выгоденъ крестьянамъ, ибо подымаетъ цѣны на хлѣбъ, «иначе цѣна внутренняя на него будетъ стоять грошовая». Однако, до сихъ поръ совѣтская власть вѣдь боролась съ повышеніемъ цѣнъ, устанавливала лимиты. «Бѣднота» клянется, что «твердо рѣшено никакихъ лимитовъ на хлѣбъ не устанавливать и крестьянинъ можетъ спокойно со своимъ хлѣбомъ идти на рынокъ». Повѣритъ ли крестьянинъ этимъ заманчивымъ обѣщаніямъ — болѣе чѣмъ сомнительно. Но за то совершенно ясно, какъ онъ укрѣпится въ своемъ отношеніи къ совѣтской власти послѣ такихъ заявленій «Бѣдноты», что до сихъ поръ политика этой власти была преступной глупостью, что установленіе лимитныхъ цѣнъ было гибельно именно для бѣднѣйшей части крестьянства, которая вынуждена выбрасывать хлѣбъ по какимъ угодно цѣнамъ. Если теперь «Бѣднота» клянется, что государственные заготовители имѣютъ отъ правительства указаніе давать крестьянину настоящую цѣну, то какой же аттестатъ выдаетъ коммунистическій органъ совѣтской власти и какъ, опять же, укрѣпляется крестьянинъ въ своемъ убѣжденіи, что это власть гибельная. — А съ другой стороны, что будетъ — если данный номеръ «Бѣдноты» попадетъ въ руки городского рабочаго, пролетарія. Пусть рабочій и не поймѣтъ отмѣченнаго выше противорѣчія по отношенію къ иностранному пролетаріату, но во всякомъ случаѣ вполнѣ ясно ему будетъ, что рабоче-крестьянская власть всѣ мѣры принимаетъ, чтобы и русскій рабочій платилъ за хлѣбъ какъ можно дороже, гораздо дороже, чѣмъ при проклятомъ режимѣ, когда за то заработная плата его была много выше.

Вотъ какъ блестяще разрѣшаютъ совѣтскіе публицисты трудную задачу. Конечно, они вправѣ сказать: la critique est aisée l'art est difficile. И они совершенно правы. Но мы вовсе не хотимъ сказать, что публицисты совѣтскіе народъ неспособный. Нѣтъ, они изощряются, можно сказать, рекордно, по задачи, которыя ставитъ передъ ними совѣтская власть, столь же безнадежны, какъ исканіе квадратуры круга.

Новое положеніе въ Китаѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Пекинъ, 11. 6.

Опасенія вооруженнаго кофликта между Японіей и Америкой теперь повидимому утратили свое значеніе. Главной тревогой Японіи является усиленіе большевицкаго вліянія въ Китаѣ. Какъ и въ 1904 году, Японія надѣется на то, что Соединенные Штаты и Англія поручатъ ей бороться съ русскимъ вліяніемъ въ Восточной Азіи. Если эта надежда осуществится, то Японія получитъ возможность улучшить свое затруднительное экономическое положеніе, а это въ свою очередь облегчитъ японскому правительству борьбу съ соціальнымъ разслоеніемъ.

Гражданская война въ Китаѣ.

Пекинъ, 10. 6.

Согласно официальному сообщенію Чанъ-Солинъ и Фенъ-Ю-Сьянъ обратились къ китайскому президенту съ телеграммой по поводу шанхайскихъ событій. Чанъ-Солинъ въ своей телеграммѣ сообщаетъ о положеніи дѣлъ въ Шанхаѣ и предлагаетъ ему съ надлежащей энергіей принять мѣры къ защитѣ населенія. Телеграмма заканчивается указаніемъ на то, что Чанъ-Солинъ и его сотрудники желаютъ организовать единый фронтъ съ президентомъ. Телеграмма подписана Чанъ-Солиномъ и его сотрудниками. Телеграмма Фенъ-Ю-Сьяна имѣетъ сходное содержаніе и подписана, какъ самимъ генераломъ, такъ и его сотрудниками.

*

Пекинъ, 10. 6.

Сегодня передъ зданіемъ министерства иностранныхъ дѣлъ собралась тысячная толпа студентовъ. Между прочимъ, они требовали посылки русскихъ войскъ въ Шанхай для занятія иностраннаго квартала. Такъ какъ отвѣтъ министра иностранныхъ дѣлъ не удовлетворилъ студентовъ, они принялись разбивать мебель и оконныя стекла.

*

Нью-Іоркъ, 10. 6.

Проживающимъ въ Кантонѣ иностранцамъ предписано покинуть районъ боевъ. Борьба между враждующими сторонами продолжается и ходъ ея предугадать трудно. Въ Шанхаѣ, въ общемъ, наблюдается нѣкоторое успокоеніе.

Портовые рабочіе отказываются отъ работъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ.

Перелетъ Москва — Пекинъ.

Москва, 10. 6.

Сегодня въ 10 часовъ утра вылетѣла воздушная эскадра въ составѣ шести аэроплановъ въ Пекинъ. На аэропланахъ летятъ двадцать человѣкъ, въ томъ числѣ четыре журналиста. Полетъ будетъ совершенъ черезъ Уралъ, Сибирь, Байкалъ и пустыню Гоби.

Передъ отлетомъ аэропланов Рыковъ произнесъ большую рѣчь о политическомъ и экономическомъ значеніи воздушнаго сношенія съ Китаемъ и важности предпринимаемаго полета, какъ выраженія сочувствія китайскому народу, борющемуся за свое освобожденіе.

Германо-совѣтскіе переговоры.

Москва, 10. 6.

Германско-совѣтскіе торговые переговоры подвигаются очень медленно. Совѣтскіе делегаты сосредоточили свое вниманіе на ветеринарной конференціи, таможенномъ тарифѣ и условіяхъ вывоза хлѣба. Получается впечатлѣніе, какъ будто совѣтское правительство желаетъ выждать выясненія внѣшняго и внутренняго положенія въ Германіи. Что касается внѣшняго положенія Германіи, то совѣтское правительство ждетъ, пока не установятся отношенія Германіи къ западно-европейскимъ державамъ. Въ области же внутренней политики совѣтская власть придаетъ рѣшающее значеніе исходу борьбы за законопроекты о таможенномъ тарифѣ.

Германская делегація стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что совѣтское правительство должно предоставить компенсацію за особыя привилегіи совѣтскаго торгпредства въ Германіи и за исключеніе цѣлаго ряда отраслей германской промышленности отъ работы въ Россіи.

Германская делегація считаетъ необходимымъ заручиться гарантіями въ томъ, что дѣятельность совѣтскаго торгпредства будетъ ограничиваться его прямыми задачами. Совѣтское правительство требуетъ признанія за его торговыми представителями точно опредѣленныхъ правъ, но не желаетъ предоставлять требуемыхъ германской делегаціей гарантій. Поэтому приходится заключить, что совѣтско-германскіе переговоры затянутся на долгое время.

Совѣтскій павильонъ на Парижской международной выставкѣ.

(Письма изъ Парижа).

4-го іюня со скандаломъ открылся совѣтскій павильонъ на международной выставкѣ декоративныхъ искусствъ. Не буду Вамъ описывать внѣшній видъ этой совѣтской «мышеловки», своимъ уродствомъ привлекающій толпы любопытныхъ. Съ моихъ устъ невольно сорвалось это слово — «уродство», и я готовъ взять его обратно, дабы не высказывать субъективнаго мнѣнія. Говорить о томъ, красивъ или безобразенъ совѣтскій павильонъ — значитъ высказывать свой личный, субъективный и, можетъ быть, ошибочный вкусъ: милліоны посѣтителей выставки находятъ совѣтскую мышеловку безобразной, ея создатель и принявшій его проектъ мудрый с.-с.-с.-р.-овскій комитетъ, очевидно, не раздѣляютъ этого мнѣнія. И такъ какъ въ искусствѣ менѣе, чѣмъ въ какой либо области, приложимо рѣшеніе вопросовъ по большинству голосовъ, то и невозможно сказать, кто правъ и кто ошибается. Можетъ быть, совѣтскіе художники и архитектора идутъ такъ далеко впередъ, что намъ не посчастьи за нимъ? можетъ быть, мы просто не понимаемъ изъ замысловъ? — Увы! ихъ замыслы понятны и потому, независимо отъ оцѣнки категоріями красоты и безобразія, совѣтскую мышеловку (болѣе подходящаго названія не придумать для этой сѣро-краснобѣло-зеленой стекляшно-кровельной постройки) приходится признать неинтересной и бездарной: идея планетарности выражена въ такихъ плоскихъ, придавленныхъ формахъ, что носитъ явно комическій характеръ карикатуры и убожества.

Гораздо интереснѣе и выразительнѣе экспонаты выставки. Хочется думать, что совѣтскій павильонъ посѣтятъ милліоны людей изъ разныхъ странъ и создадутъ себѣ вѣрное, хотя бы и слабое, намеками, представленіе о русской культурѣ и о захватчикахъ ея: нельзя и вообразить себѣ болѣе вѣрнаго средства для пропаганды противъ коммунистическаго искусства и коммунистовъ, чѣмъ эта выставка, устроенная распорядителями судебъ бывшей Россіи.

Павильонъ состоитъ изъ двухъ этажей: верхній этажъ занятъ «достиженіями» совѣтскаго строительства, въ нижнемъ небрежно развѣшаны, а часто свалены въ кучу, продукты старой, традиціонной русской культуры.

Трудно пробыть болѣе пяти минутъ въ верхнемъ совѣтскомъ этажѣ: задыхаешься отъ казеннаго и безжизненнаго штампа, въ которомъ отсутствуетъ всякое проявленіе живой мысли и живого чувства, живого, свободнаго вдохновенія. Не творчество, а мертвый и неинтересный трафаретъ. Ничего другого, кромѣ книгъ и коммунистическихъ «революціонныхъ» плакатовъ, совѣтское искусство не могло придумать: книгъ и плакатовъ много, но они не восхищаютъ и не злятъ, а только раздражаютъ и утомляютъ своей штампованностью и своей явной бездарностью. Скучно отъ этихъ мертвыхъ и однообразныхъ, бесконечно-однообразныхъ обложекъ совѣтскихъ изданій, однотонныхъ, одностильныхъ — модернизованнаго казеннаго стиля модерить. Ужасъ охватываетъ при мысли, что всѣ эти книги и безграмотные плакаты пришли изъ Россіи, что въ Россіи процвѣтаетъ это казенно-трафаретное производство взамѣнъ творческаго искусства, изгоняемаго изъ страны. Вотъ онъ вожделѣнный коммунистическій и соціалистическій рай, ведущій къ коллективистическимъ казеннымъ схемамъ и убивающій свободное проявленіе жизни и свободной творческой мысли свободно развивающейся человѣческой личности.

Не уйти ли скорѣе совсѣмъ изъ этого павильона смертной скуки и сѣрой бездарности? Нѣтъ, спустимся лучше по